

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) частныя—по тарифу—25 к. за строку пегита. За размѣну частныхъ объявленій взимается 1 коп. съ первого листа и по 4 коп. съ остальныхъ листовъ...

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой или пересылкою:

Table with subscription rates for different regions: На годъ, 11 м., 10 м., 9 м., 8 м., 7 м., 6 м., 5 м., 4 м., 3 м., 2 м., 1 м.

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, Петроградъ, уголъ Литовскаго и Пастельской, № 21—14. Телефонъ 672.

Годъ 102-й

Во время войны выходитъ и послѣ праздниковъ, но въ меньшемъ объемѣ.

Номера „Русскаго Инвалида“ имѣются въ розничной продажѣ въ книжномъ и географическомъ магазинѣ изданій Главнаго Штаба и Главнаго управленія генеральнаго штаба, въ книжномъ складѣ морского вѣдомства, въ собраніи Арміи и Флота и во всѣхъ отдѣленіяхъ Офицерскаго гвардейскаго экономическаго общества.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА. ВОЙНА. Возвращеніе Государя Императора и Государыни Императрицы.—Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.—Военный обзоръ.—Возможенъ ли прорывъ Дарданелль.—Морской обзоръ.—Оцѣнка военныхъ событій.—Русскій фронтъ.—Франко-бельгійскій фронтъ.—Турецкій фронтъ.—Война на морѣ.—Война въ колоніяхъ.—Послѣднія военныя новости.—Награды за военныя отличія.—Отъ особаго дѣлопроизводства Главнаго Штаба—объ убитыхъ въ бояхъ.—ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Русская. Иностранная.—ОБЩАЯ ХРОНИКА. Русская. Иностранная.—СТАТЬИ: Не сказка. П. Г.—

Возвращеніе Государя Императора и Государыни Императрицы. Ихъ величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгою Николаевною и Татьяною Николаевною изволили возвратиться 2-го сего ноября въ Царское Село.

ВОЙНА

Возвращеніе Государя Императора и Государыни Императрицы.

Ихъ величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгою Николаевною и Татьяною Николаевною изволили возвратиться 2-го сего ноября въ Царское Село.

Министръ Императорскаго Двора, Генералъ-Адъютантъ графъ Фредериксъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Въ Восточной Пруссіи на фронтѣ Сталопенъ-Поссевертъ (близъ Ангербурга) и у Юганисбурга наши войска съ боемъ успѣшно продвигаются впередъ.

На лѣвомъ берегу Вислы сраженіе постепенно развивается на фронтѣ Плоцкъ—р. Варта. На участкѣ Калишъ—Велюнь противникъ отходитъ. Въ окрестностяхъ Ченстохова и къ югу отъ него неприятели неудачно пытались переходить въ наступленіе.

Наме движеніе на Краковъ продолжается. Въ Галиціи австрійцы пытаются организовать оборону на рѣкѣ Дунайцѣ въ районѣ къ западу отъ Жабно—Тарновъ и на Вислѣ въ районѣ Ясло; на южномъ участкѣ Галиційскаго фронта наши войска продвигаются къ переваламъ черезъ Карпаты.

Военный обзоръ.

О чемъ думаютъ и вѣздъ, только о ней. Пишутъ въ Дани? впрочемъ, очень осторожно, но тѣмъ не менѣе между строкъ сквозитъ ясное понятіе о томъ, что думаютъ. Маленькая Даниа занимаетъ центральное положеніе въ охватившей Европу войны и притомъ по отношенію къ морю очень сложное съ положеніемъ Бельгіи на сушѣ. У береговъ ея плаваютъ суда воюющихъ сторонъ и близко отъ нихъ устраивается обширная морская база Германіи—позади линіи острововъ Боркумъ-Гельголандъ-Сюльтъ.

Положеніе въ странѣ должно быть очень тревожное и необходимо налагать на Даниа обязательства строгаго нейтралитета. Что думаютъ въ эту минуту датчане—это ясно каждому, знакомому съ исторіей ея за послѣдніе 60—70 лѣтъ, а что пишутъ въ Даниа можно усмотрѣть изъ доставленнаго въ нашу редакцію номера иллюстрированнаго журнала «Verden og Vi» («Миръ и мы»); хотя журналъ этотъ, судя по заглавію его, не военный, но теперь всѣ журналы и газеты военные, и онъ почти исключительно наполненъ статьями и рисунками, относящимися къ войнѣ, а содержаніе его даетъ типичный отвѣтъ на заданные нами вопросы.

На передній планъ выступаютъ знаменитая картина—два бельгійскія солдата, укрывавшія въ полѣ между колосьями ржи «отъ Цепелиновъ», готовятся встрѣтить атаку германцевъ. Далѣе вылетка—датскій солдатъ на посту, на берегу моря внимательно смотритъ вдаль; затѣмъ цѣлый рядъ снимковъ въ различныхъ національностяхъ на позиціяхъ, разрушенныя дома, вломанный несгораемый шкафъ, бельгійскіе бѣженцы, аэропланъ, открывающій пограничную въ море подводную лодку и т. п.

А статьи? Письмо южно-шотландца съ германскаго фронта. Южно-шотландецъ—это датчанинъ, нынѣ германскій подданный, живущій въ Шлезвигѣ, датскій «Сильвасъ». Автора письма, вѣсть со многими другими единоплеменниками, забрали въ прусскую армію сражаться противъ враговъ Германіи; сначала имъ овладѣло смущеніе, а вмѣстѣ даже мысль о побѣдѣ, датчанине избѣтали говорить другъ съ другомъ—имъ было какъ бы стыдно, но быстрый ходъ событій, жадная дисциплина не давала имъ вдуматься въ обстановку, а тяжести похода въ Бельгію, сознание опасности, огонь противника и видъ исколѣченныхъ раненныхъ—довершили метаморфозу и датчане стали солдатами не хуже другихъ.

Допросъ германскихъ плѣнныхъ нашимъ офицеромъ генеральнаго штаба.

Допросъ германскихъ раненныхъ нашими офицерами генеральнаго штаба.

«Плѣнскіе войска» съ прекраснымъ снимкомъ, изображающимъ строй индійской конницы съ толпами какъ иль пикиами. Ямцы не умѣютъ впускать къ себѣ любовь и преданность въ своихъ колоніяхъ, они и тамъ, какъ и повсюду и даже въ собственной арміи, дѣйствуютъ страхомъ; они надѣялись, что съ началомъ европейской войны въ Индію тотчасъ вспыхнетъ восстаніе, но ошиблись, какъ и во многихъ другихъ; англичане своимъ спокойствіемъ и благородствомъ судьбы завоевателей сердца своихъ завоеванныхъ подданныхъ и теперь гордые индусы прибыли въ Европу защищать интересы своего императора—короля Георга.

«Ястребъ изъ альбома шпиона». Каждое тѣло на зеленыхъ поляхъ побережья появляются въ большомъ числѣ художники, привлекаемые видомъ открытаго моря, живописными уголками среди береговыхъ дюнъ; ихъ охотно встрѣчаютъ рыбаки и за озабоченныя услуги, кромѣ денежнаго вознагражденія, получаютъ въ даръ карточку для уграшенія стѣны въ ихъ скромныхъ хижинахъ. Но вотъ пріѣхали инженеры и стали возводить на берегу какия то причудливыя постройки, въ разныхъ мѣстахъ у входовъ въ заливы и бухты. Затѣмъ возгорѣлась въ Европѣ война; лѣтомъ снова пріѣхали художники и среди нихъ одинъ, плохо говорившій по датски, но зато нескупавшійся на деньги и подарки, онъ тоже писалъ все пейзажи и живописные мѣста для него—находились по соседству съ новыми причудливыми постройками. Но вотъ однажды въ дверь къ нему стучатся, онъ не открываетъ, дверь выломана, входятъ офицеры, обыскъ, альбомъ съ пейзажами—на одномъ изъ листовъ его офицеръ проводитъ морской губкой и—вѣсто цѣлующаго пейзажа обнаруживается тщательно вычерченный тушью планъ побережья и новыхъ фортовъ. Шпионъ арестованъ и вскорѣ винтовка положитъ конецъ его «артистической» дѣятельности.

«Продолжительность войны». Это бытовая картина, въ которой выражено страстное желаніе населенія страны скорѣйшаго прекращенія тревоги и окончанія войны, но вопросъ—такъ и останется вопросомъ.

Въ журналѣ находимъ еще интересный снимокъ большой группы, около 200, датскихъ развѣдчиковъ-добровольцевъ на великанахъ, производившихъ ученіе въ полѣ около Роскильды и, наконецъ, чѣмъ и вызвана любовная доставка намъ номера журнала, переводъ изъ «Русскаго Инвалида»—рассказа Будничева «Не герой».

Съ своей стороны шлемъ привѣтъ датчанамъ; мы умѣемъ читать между строкъ и сердца наши сочувствуютъ этому рождественному народу въ его тревогѣ, опасеніяхъ и надеждахъ.

М. Б.

Возможенъ ли прорывъ Дарданелль и Босфора.

Военная литература послѣднихъ лѣтъ неоднократно поднимала вопросъ о возможности нанесенія удара Турціи, при чемъ всѣ планы обыкновенно сводились къ нанесенію удара въ сердце Османскаго имперіи—Константинополя, названный тогда-то Наполеономъ столицей міра.

Раскинутый по обоимъ берегамъ Золотога рога, Босфора и Мраморнаго моря, Константинополь, являясь политическимъ и религіознымъ центромъ страны, заключаетъ въ себя все: резиденцію султана, высшаго духовенства, военные верфи, артиллерійскій арсеналъ, склады оружія, снарядовъ, пушечный, пороховой и патронные заводы. Занятые этого важнѣйшаго стратегическаго центра страны, въ какой бы формѣ это не выразилось, должно самымъ рѣшительнымъ образомъ отразиться на операціяхъ турокъ и выѣсть съ тѣмъ пріостановить всякую дѣятельность въ государствѣ какъ военную, такъ и гражданскую.

Вотъ почему и теперь всѣ стремленія наши и нашихъ союзниковъ будутъ клониться къ тому, чтобы нанести ей главный ударъ въ ея столицѣ; Слабость укрѣпленій и батарей, воздвигнутыхъ для обороны Дарданельскаго и Босфорскаго проливовъ, являясь облегчающею эту задачу. Около 80 орудій крупнаго калибра на Босфорѣ и 150 въ Дарданеллахъ, являются, конечно, слыхомъ неслыханными для ихъ обороны, остальные—же сотни орудій или полевыхъ или устарѣлаго типа, которыя для употребленія въ дѣло не годны. Постройка большинства укрѣпленій подъ руководствомъ инженеръ Тотта и Моше еще въ XVIII столѣтіи и совершенное незнакомство гарнизоновъ укрѣпленій съ боевой стрельбой, упражненія которой строжайшимъ образомъ запрещены въ окрестностяхъ Константинополя, довершаютъ значеніе укрѣпленій названныхъ проливовъ и сулятъ неслыханныя выгоды овладѣнія ими, особенно, при одновременномъ развитіи операцій со стороны Чернаго и Эгейскаго морей.

Исторія показываетъ, что даже одна блокада и бомбардировка Дарданелль достигали самыхъ рѣшительныхъ успѣховъ. Въ 1768—74 г.г. послѣ желѣзкаго пораженія турокъ при Чесмѣ, нашъ флотъ, войдя въ Дарданельскій проливъ, произвелъ внушительную демонстрацію и, затѣмъ, установивъ блокаду Дарданелль, поставилъ Турцію въ безвыходное положеніе.

1781—91 г.г. наша корсарская эскадра, держась у Дарданелль, навела своими набѣгами на турокъ такой ужасъ, что султану для успокоенія умовъ пришлось пуститься на хитрость, для чего онъ приказалъ провести черезъ Дарданеллы изъ Архипелага нѣсколько турецкихъ судовъ подъ русскими флагами, которыя должны были воевать русскія корсары въ якъ бы вынуждѣнъ въ пѣль.

Въ 1806 г. нашъ флотъ, подъ командой Сенявина, въ самомъ Дарданельскомъ проливѣ подъ артиллерійскимъ и даже ружейнымъ огнемъ съ батарей Европейскаго берега, разбилъ на голову турецкій флотъ, а тѣсная блокада Дарданелль привела къ бунту черни и янычаръ, убившихъ всѣхъ министровъ, а султана Селима III—свергнувшихъ съ престола.

Наконецъ, въ 1807 г. англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Дукворта прорвался съ эскадрой въ 12 вымпеловъ черезъ Дарданельскій проливъ до самаго Константинополя.

Вотъ почему согласованныя дѣйствія англо-французскаго, и мы не сомнѣваемся въ скоромъ пріосоединеніи греческаго, флотовъ, съ соответствующимъ десантомъ со стороны Эгейскаго моря и Черноморскаго флота, также съ соответствующимъ десантомъ со стороны Чернаго моря должны явиться вѣрнѣйшимъ залогомъ громаднаго успѣха въ нанесеніи смертельнаго удара Турціи, который сведетъ всѣ ея начинанія на другихъ театрахъ къ нулю и окончательно прекратитъ ея существованіе.

Морской обзоръ.

Сообщеніе изъ Флисингена. Германскія мины о постановкѣ германцами миннаго загражденія въ Сѣверномъ морѣ отъ Остенде до плавуцаго маяка у Ванделаръ, указываетъ на районъ длиной въ 15 морскихъ миль, который нѣмцы хотѣтъ усилебно защитить. По берегу вдоль этой линіи миннаго загражденія находятся слѣдующіе порты: Остенде, Блансбергъ и Зеербриге. Расстояніе этой линіи отъ берега равняется 6-ти морскимъ милямъ (наибольшее). Помято, что германцы хотѣтъ затруднить подходъ къ бельгійскому берегу англійскимъ судамъ и этимъ какъ-бы скопировать относительно малую дальность установленныхъ минъ на берегу нунше.

Также расстояніе въ 6 морскихъ миль показываетъ на то, что минное загражденіе ставится на предѣльной дальности береговыхъ орудій и такимъ образомъ оно можетъ быть защищено съ берега. Все это доказываетъ, что нѣмцы упорно хотѣтъ утвердиться на сѣверо-восточномъ бельгійскомъ берегу и основать здѣсь базу, владѣющія входомъ въ р. Шельду. Но такъ какъ для удержанія за собой позиціи на берегу моря, гдѣ съ юга наступаютъ франко-англо-бельгійская армія, необходимо имѣть здѣсь достаточное количество войскъ и владѣть путями сообщенія этого побережья съ Германіей, то и владѣніе берегомъ завлечетъ вполне отъ германской арміи, длинный фронтъ которой, растянувшись отъ Остенде до Меца, подвергается ударамъ все увеличивающихся въ численности войскъ союзниковъ. Вотъ почему надо надѣяться, что нѣмцамъ недолго придется владѣть этимъ берегомъ, къ которому они такъ стремились.

Подробности о «Атму and Navy Journal» германскихъ подвѣдены нѣкоторыми подробностями лодкахъ. Эти о германскихъ подводныхъ лодкахъ дополняютъ наши свѣдѣнія, помѣщенные въ № 221 (отъ 6-го октября с. г.).

№ 14-ти футовыхъ (3-хъ дюймовыхъ) пушекъ, установленныхъ на лодкахъ водоизмѣненіемъ въ 800 тоннъ (отъ U.25 до U.30), имѣются слабѣйшія данина. Такіе пушки имѣются на каждой лодкѣ по двѣ, установленныхъ на скручивающаго во время подводнаго плаванія лафетныхъ впереди и сзади боевой рубки. Въ каждой установкѣ равняется 38-ми пудамъ. Время необходимое для приготвленія пушки къ выстрѣлу, начиная съ того момента, какъ лодка всплываетъ на поверхность моря, равняется двадцати секундамъ.

Каждая пушка требуетъ для стрельбы изъ нея 3-хъ человѣвъ прислугу, изъ нихъ первый несетъ патроны изъ особаго закрытаго и непроницаемаго для воды помѣщенія къ пушкѣ, второй заряжаетъ ее, а третій наводитъ и стрѣляетъ. Уголъ возвышенія этой пушки до 90° и ея данина таія же, какъ и всѣхъ пушекъ системы Бруноа, сконструированныхъ для борьбы съ воздушными судами. Эти пушки длиной въ 30 калибровъ, въѣсъ снаряда 15 фунтовъ и начальная скорость 2330 ф. въ секунду, но возможно, что она имѣютъ длину до 45 калибровъ и начальную скорость

„ЭДУАРДЪ“ Петроградъ, Невскій пр. 10. Тел. 6—63. Самая большая фабрика орденовъ, наградныхъ знаковъ, жетоновъ, золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій. Для телеграммъ: Петроградъ, „Эдуардъ“.

2625 ф. въ сек. при томъ же вѣсѣ снаряда. Подъезд пушки съ установкой изъ открытого положения на верхнюю палубу лодки и уборка ее вниз производится усилиемъ одного человека.

Кромѣ того сообщается что эти лодки имѣютъ броневую защиту по верхней палубѣ, на боевой рубкѣ и по ватерлинии. Для надводного плаванія они имѣютъ два нефтяныхъ двигателя Дюваля по 900 ладьюторныхъ силъ (всего 1800 индустриальныхъ силъ), которыя даютъ скорость 18 узловъ. Скорость хода подъ водой равняется 12-ти узламъ.

Что касается новаго образца германской самодействующей мины, которой вооружены, какъ эти лодки, такъ и новые германскіе броненосцы, то она діаметромъ 55 сантиметромъ (21,6 дюйм.), т. е. больше английскихъ и американскихъ, діаметръ котловъ 21 дюймъ. Наибольшая скорость этой мины 38 узловъ и дальность ее дѣйствія около 4 морскихъ миль (3,8) при окончательной скорости въ 29 узловъ.

Зарядъ этой мины равняется 7 1/2 пудамъ сильно взрывчатого вещества.

Вѣроятно эти могущественныя мины и служили причиной такой быстрой гибели «Паллады» и английскихъ крейсеровъ типа «Кресса».

В. 3.

Потопленіе германскихъ подводныхъ лодокъ въ Дуврскомъ проливѣ приводитъ къ тому, что англичане изучили тактику своихъ подводныхъ вратъ и успешно справляются съ ними. Это отчасти и понятно, такъ какъ въ Дуврскомъ проливѣ, благодаря его относительно малой ширинѣ (20 морскихъ миль), очень трудно укрыться отъ многочисленныхъ английскихъ и французскихъ истребителей миноносцевъ и въ виду миновыхъ загражденій и большого числа плавающихъ судовъ очень трудно избежать, пользуясь такимъ средствомъ наблюденія за поверхностью моря, каковыя являются для подводной лодки перископы.

Продолжая свои операціи у Дарданеллъ, англо-французскія суда начали бомбардировку укрѣпленій Саросскаго залива. Этого вида, расположеннаго между западной частью Галлипольскаго полуострова и европейскимъ берегомъ Турціи, даетъ возможность атаковать укрѣпленія Дарданеллъ и городъ Галлиполи съ запада. Здѣсь, вѣроятно, совмѣсно суда имѣли дѣло съ Буларской укрѣпленной позиціей, которая прикрываетъ западный берегъ Галлипольскаго полуострова и должна воспрепятствовать высадкѣ на немъ. Такъ какъ эти укрѣпленія не представляютъ собой серьезныхъ и современнаго типа укрѣпленій, то справиться съ ними относительно нетрудно, при наличи крупныхъ и дальнобойныхъ орудій на англо-французскихъ судахъ. Пока мы не знаемъ, является ли эта бомбардировка демонстраціей или она подготовляетъ высадку войскъ въ этомъ районѣ. Возможно, что это простая рекогносцировка, имѣющая цѣль опредѣлить силу современнаго вооруженія этихъ укрѣпленій, такъ какъ возможно, что при помощи взрывчатъ турки установили здѣсь еще новыя орудія, кромѣ бывшихъ здѣсь старыхъ крепостныхъ и полевыхъ пушекъ.

В. 3.

Мастный фельдмаршалъ ер-т Лордъ Робертъ. Явно намъ английской арміи графъ и лордъ Фредерикъ Робертъ скончался на театр военныхъ дѣйствій 1-го ноября сего года.

Старый англійскій вождь, неоднократно командовавшій индійскія войска въ побѣдѣ, пожелавъ навѣстить, несмотря на свои 82 года, своихъ бывшихъ сослуживцевъ, сражавшихся во Франціи, и здѣсь скончался отъ простуды.

Лордъ Робертъ родился въ 1832 году и съ 1851 года служилъ въ рядахъ индійскихъ войскъ, гдѣ служба считалась наилучшею школою для англійскихъ офицеровъ. Здѣсь онъ потратилъ много лѣтъ на изученіе британскихъ владій въ Индіи и плодомъ его трудовъ является пятиверстная карта англійскаго генеральнаго штаба, представляющая классическій трудъ, которымъ пользуются до настоящаго времени.

Особенно отличился л. Робертъ во время втораго востанія сипайевъ, когда онъ одержалъ двѣ победы надъ мятежниками, первую въ 1879 году, когда онъ вѣдалъ Кабуль, и вторую въ 1880 г., когда онъ на голову разбилъ Эльб-Хана при Кондагарѣ. Эти победы сразу выдвинули его въ число лучшихъ генераловъ англійской арміи. Въ 1885 году онъ былъ назначенъ командующимъ всѣми англійскими войсками въ Индіи и за это время онъ отличился покореніемъ княжества Бириа, провинцеваго въ крайне трудныхъ условіяхъ, когда надо было перейти Бирианскій хребетъ и рядомъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій заставить покориться предводителя воинственнаго населения этого княжества Калми.

Въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія л. Робертъ вернулся въ Англію и въ 1895 году, будучи уже фельдмаршаломъ, онъ былъ назначенъ командовать войсками Ирландіи.

Во время бурской войны этотъ доблестный генералъ принялъ главное начальство надъ англійскими войсками и ему обязаны эти войска побѣдой при Буффонтейнѣ и Преторіи. За эту войну онъ получилъ титулъ графа.

Послѣ бурской войны л. Робертъ былъ главнокомандующимъ англійскими войсками и послѣдніе годы пользовался заслуженнымъ отдыхомъ, который онъ прерывалъ въ вѣзданіи въ палатъ лордовъ, когда высказывалъ свои авторитетныя мнѣнія о состояніи военныхъ силъ Великобританіи и былъ однимъ изъ наиболее горячихъ сторонниковъ введенія въ Англій, для усилена ея военной мощи, всеобщей воинской повинности этотъ старый вождь.

Англійская армія многими обязана этому выдающемуся генералу, который обращалъ особое вниманіе на усовершенствованіе стрѣльцова дѣла въ войскахъ, на ихъ боевую подготовку. Громадный опытъ человека, прошедшаго почти всю службу въ бою и при исполненіи наиболее ответственной службъ, внесъ много цѣннаго въ дѣло воспитанія англійской арміи и результаты работы этого выдающагося генерала сказываются теперь, когда многочисленныя, но стѣсненно храбрая, англійская армія дерется рядомъ съ французскою и ея бой съ считавшейся когда-то «первой въ мірѣ» германскою арміею указываютъ на ея высокія боевыя качества.

Такимъ образомъ покойный англійскій фельдмаршалъ прожилъ долгую, полную для своего отечества жизнь, внесъ солдаты, иногда незаметныя вкладъ въ военную науку и умеръ, любясь на подвиги своихъ учениковъ и соратниковъ на поляхъ Европы, которые вписываютъ новыя славныя страницы въ исторію англійской арміи.

В. 3.

Оцѣнка военныхъ событій.

Вѣста съ войны радуютъ всѣхъ, особенно понимающихъ въ стратегію. По видимости, германцы тянутъ отовсюду что можно, чтобы поддержать свою армію, битвыя нами за Вислой. Есть намеки, что они выжили для этой части силъ изъ района Маурикскаго озера, и даже съ далекаго Исера... Все это только вселяетъ въ насъ уверенность, что передъ нами стратегія Тришкеннаго кафтана, дѣйствующая пакетомъ, желающая всюду быть сильною... Говорятъ, что этотъ новый приливъ силъ за Вислой далъ возможность имъ не только остановиться, но даже перейти въ наступленіе. По моему, если бы послѣдняго не случилось, то было бы выгодно его вызвать, ибо легче разбить противника въ открытомъ полѣ, во встрѣчномъ бою, чѣмъ на укрѣпленныхъ «Калишскихъ» обширныхъ позиціяхъ, куда онъ такъ спѣшилъ.

Я сказалъ, что вѣщець легче разбить въ открытомъ полѣ во встрѣчномъ бою, чѣмъ на укрѣпленной позиціи... Если бы я дерзнулъ такъ выразиться передъ войной на какой нибудь публичной лекціи «ревнителей» военныхъ наукъ, то былъ бы вѣроятно встрѣченъ ропотомъ аудиторіи и громко возраженій... Меня бы пристыдили и торжественно прочли изъ главы сочиненія Балла, трактующей о встрѣчномъ бою, изъ этого новаго «эвангелія» мировой тактики, строимъ, въ которыхъ сказано, что нѣмцы молятъ Бога, чтобы онъ нанесъ на нихъ противника во встрѣчномъ бою, потому что этотъ способъ исключительно, будто бы германскій, и въ немъ они несомнѣны... Но война показала другое: Богъ наносилъ не разъ на нѣмцевъ русскія арміи во встрѣчномъ бою, и эти «сваряры въ тактикѣ» были на голову спеціалитовъ встрѣчнаго бою.

Разобьемъ мы ихъ и сейчасъ при ихъ попыткѣ наступать во встрѣчное состояніе, какъ съѣхали турки подъ Лозенградомъ, по германскому же рецепту, бросивъ укрѣпленную позицію, такую же, какъ подъ Калишемъ.

Вообщемъ говоря, лопнула нѣмецкая фантазія, что два столкнувшихся противника могутъ до конца боя лѣять другъ на друга безъ удержу. Оказывается наша наука, до поправокъ нѣмецкаго периода 1900—1914 г.г., была права, говоря, что сразу обанчаиваясь при встрѣчномъ бою, какъ одна сторона сдѣлаетъ, переходить къ оборонѣ. Это и продавливали чаще всего германцы въ бою съ нами.

Не права была нѣмецкая тактика и въ томъ, что встрѣчное сраженіе—нормально—предуманной встрѣчности съ обѣихъ сторонъ. Наше давнишее ученіе болѣе подтвердилось и въ эту войну—что встрѣчное наступленіе на походъ и въ бою болѣею частью происходитъ случайно, неожиданно и является результатомъ недостаточной ориентировки.

Мы считаемъ пожемыя напоминанія ниже извѣстную «Замѣтку о случайныхъ сраженіяхъ» нашего знаменитѣйшаго писателя по стратегіи и пролепъ ивъ, возмущая тамъ въ самомъ началѣ операціи не отказывай въ своемъ выводѣ изъ текущей практики—на сколько она живенна и справедлива въ наши дни.

Авторитетъ говоритъ: «Въ настоящее время многими, даже чуть-ли не большинствомъ, высказывается взглядъ, который отнюдь нельзя назвать правильнымъ, именно, что въпродъ случайныхъ сраженій, сдѣланныхъ до сихъ поръ исключительно, какъ результатъ недостатка расчета въ операціяхъ, обратятся въ ланене нормальное».

Такой взглядъ нельзя принять иначе какъ за крайне неправильный. Это значить ни болѣе, не меаѣ, какъ частныя, случайныя явленія войнъ 1870 г. возводитъ въ общій законъ и нѣмецкіе промахи, какъ результатъ недостаточной ориентировки 1), считать не за промахи, а за образцы. Недостаточная ориентировка была всегда и навсегда останется корнемъ всѣхъ случайныхъ сраженій 2).

Это значить отрывать расчетъ на войнѣ (если считать сраженія отъ расчета, въ планѣ, за норму) и далѣе—отрывать управление свмше войсками въ сраженіи и сводить всеобщъ на нуль значеніе старшаго начальнаго на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ случайный будетъ создавать сраженія, а какъ имъ управлять, что равносильно полному упраздненію искусства и возвращенію къ естественному, никому образу веденія войны и боя.

Нуужны такимъ должно представляться на будущее время нормальное положеніе дѣла? Нѣтъ сомнѣній, что съ увеличеніемъ массъ (дошедшимъ до безобразія), растояній..., ориентировка и управленіе войсками, а слѣдовательно и расчетъ, до крайности затруднились, и что случайности получили болѣе просторъ, почему и случайныя сраженія должны теперь встрѣтаться чаще; пролепъ этого нитю возражать не будетъ; но считать ихъ за нормальное явленіе—это ересь.

Нѣтъ, и въпродъ случайныхъ сраженій, или (какъ въ теперь называютъ) встречныхъ, сохраняя за собой значеніе явленій случайныхъ и крайне нежелательныхъ, и приговоръ, сдѣланный имъ маршаломъ Саксонскимъ (сраженія, о которыхъ нельзя сказать почему и зачѣмъ они были даны, это—обыкновенное средство невѣжества), sont la ressource ordinaire de l'ignoranee, останется и въпродъ въ полной силѣ 3).

Въ этомъ вопросѣ я присоединяюсь къ тѣмъ военнымъ писателямъ, которые считаютъ случайныя сраженія за великое бѣдствіе, за проклетіе («der Fluch der Rencontre-Schlacht»), какъ они выражаются, и вполнѣ присоединяюсь ко взгляду на нихъ Фридриха Великаго и Мориса Саксонскаго.

Русскій фронтъ.

Телеграммы.

ГРОДНА, 2-го ноября. 1-го ноября Гродна удостоился посѣщенія своего обожаемаго монарха и Его Царственной Супруги съ Августѣйшими Дочерьми Ольгой Николаевной и Татьяною Николаевной. Ровно въ 10 часъ утра въ станціи тихо подошелъ Императорскій поѣздъ изъ Ивангорода. Выйдя изъ вагона въ сопровожденіи военнаго министра и лицъ свиты, Государь Императоръ принялъ рапорты команданта крѣпости, генерала-отъ-инфантеріи Вайгорлова и гродненскаго губернатора свята Его Величества генералъ-майора Шебеко. Затѣмъ Его Величеству командантомъ были

1) Это прекрасно изложено въ трудѣ генерала Войдо: «Лобыи и востанія» (принимъ только странню, почему и генералъ Войдо считаетъ случайныя (встрѣчныя) сраженія явленіемъ нормальное въпродъ). 2) Есть и другія причины, но, во всякомъ случаѣ, это—главное. 3) Отъимъ Фридриха о (случайныхъ) сраженіяхъ.

представлены выстроившіеся на перронѣ высше военные чины мѣстнаго гарнизона; нѣкоторые изъ нихъ удостоились милостивыхъ разспросовъ. Съ перрона Государь Императоръ изволилъ проследовать въ особый залъ, гдѣ Его Величеству губернаторомъ былъ представленъ высше чины гражданскихъ учреждений, депутати дворянства губерніи, гродненскаго городского самоуправления, крестьянскаго населенія Гродненскаго уѣзда и Гродненскаго еврейскаго общества; здѣсь же находились помощники верховнаго начальнаго санитарной и эвакуаціонной части генералъ Треповъ, особо-уполномоченный «Краснаго Креста» князь Курякинъ. Дворянство, поднесъ хлѣбъ-соль и выразивъ вѣрноподанническія чувства любви и преданности, заявилъ, что въ ознаменованіе сегодняшняго дня, снаряжаетъ летучій передовой отрядъ на боевыя позиціи сѣверо-западнаго фронта и окажетъ посылную помощь семьямъ воиновъ и мирному населенію, тяжело пострадавшему отъ врага. Городскій голова, привѣтствуя Государя Императора, огласилъ постановленіе думъ, ознаменовавшей день Парскаго приѣзда учрежденіемъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ 16 стипендій для дѣтей, павшихъ въ бою и раненыхъ воиновъ мѣстнаго гарнизона, и поднесъ Его Величеству 5.000 руб. на нужды войны. Выслушавъ привѣтствіе депутати и принявъ хлѣбъ-соль, Государь Императоръ сердечно благодарилъ представителей группъ населенія за ихъ любовь, преданность и готовность жертвовать своимъ достоинствомъ на пользу отечества и выразилъ уверенность, что обими объединенными силами врагъ будетъ побѣжденъ. Милостиво бесѣдуя съ представителями населенія, Его Величество изволилъ поручить депутатиамъ передать благодарности Его Величества посланному ихъ населенію, разспрашивать о размѣрахъ бѣдствій, причиненныхъ нашествіемъ непріятеля и состояніемъ путей сообщенія въ связи съ передвиженіемъ войскъ. Сообщенные городомъ 5.000 руб., Государь Императоръ обвѣщалъ передать въ распоряженіе Ви Императора. (СІА).

ДВИНСКЪ, 2-го ноября.—2 го ноября, въ воскресенье, Императорскій поѣздъ, въ которомъ слѣдуеютъ изъ Гродно Ихъ Императорскія Величества, имѣлъ остановку въ 9 ч. утра въ Двинскѣ. Здѣсь на вокзалѣ для встрѣчи Ихъ Величества находились: главный начальникъ двинскаго военнаго округа, витебскій губернаторъ, помощникъ Верховнаго Начальнаго санитарной и эвакуаціонной части генералъ-адъютантъ Треповъ, военно-начальствующій лица, представитель католическаго духовенства, депутати отъ дворянства Двинскаго уѣзда, уѣзднаго земства, города, Александрово-Невскаго православнаго братства, старообрядцевъ и отъ еврейской общины. Принявъ хлѣбъ-соль отъ депутати и удостоивъ милостивыми вопросами встрѣчавшихъ лицъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми, Великими Князьями Ольгою Николаевною и Татьяною Николаевною, въ сопровожденіи Военнаго Министра и свиты, отбыли въ автомобиль въ крѣпостной соборъ, гдѣ была совершена Божественная литургія. Послѣ богослуженія, Ихъ Величества посетили раненыхъ, находящихся въ крѣпостномъ лазаретѣ и въ госпиталѣ двинскаго уѣзднаго земства. Ихъ Величества обходили раненыхъ, милостиво съ ними бесѣдуя. Государь Императоръ вручалъ имъ знакия отличія, Государыня Императрица и Великія Княжны передавали имъ образки.

Въ 1 ч. дня Ихъ Величества отбыли изъ Двинска.

КОПЕНГАГЕНЪ, 1-го (14-го) ноября. Въ Герліи содержится 15.000 русскихъ пѣхотныхъ. По словамъ германскихъ газетъ, они пользуются въ качествѣ рабочихъ для всевозможныхъ земляныхъ работъ и для осушки болотъ. Они получаютъ 20 фенниговъ поченой платы и, кромѣ того, продовольствіе и помѣщеніе. Въ общемъ санитарное состояніе русскихъ пѣхотныхъ, по словамъ этихъ газетъ, удовлетворительно. Изъ помѣщеннаго въ нѣмецкихъ газетахъ объявленія явствуетъ, что первый резервный батальонъ перваго гвардейскаго полкова артиллерійскаго полка, находящагося въ настоящее время въ Беннигсбергѣ, приглашаетъ добровольцевъ, при чемъ преимуществу дается саксарямъ и лицамъ, знакомымъ съ уходомъ за лошадьми.

Франко-бельгійскій фронтъ.

Телеграммы.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) ноября. По словамъ газеты «Times» амстердамскій «Telegraaf» передаетъ, что въ окрестностяхъ Остенды были замѣчены разрывы союзниковъ, хотя городъ находится еще въ рукахъ германцевъ. 30-го утромъ летучія союзнныя арміи бросили двѣ бомбы въ Остенду и подожгли склады бензина. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 2-го (15-го) ноября. «Times» телеграфируютъ изъ города сѣверной Франціи: 31-го октября мы отогнали непріятеля между Диксвилемъ и Вервномъ. Во многихъ пунктахъ большіе отряды германцевъ отбѣжаны или окружены. 2000 пѣхотныхъ изъ этого района сегодня проведены черезъ городъ. (ПТА).

ПАРИЖЪ, 1-го (14-го) ноября. Официальное сообщеніе отъ 1-го ноября, 11 часъ вечера, гласитъ: «Въ районѣ между Сѣвернымъ моремъ и Лиллемъ день прошелъ для насъ удачно. Дѣя непріятельскаго атаки, одна на сѣверо-востокъ отъ Зонбеке, другая на югъ отъ Ипра, были нами отбиты, при чемъ вторая изъ нихъ съ большими потерями для непріятеля. Между каналомъ Лабасса и Арассомъ, а также въ районѣ Лионъ (Lihons) непріятель сдѣлалъ двѣ попытки атаковать насъ, но безуспѣшно. На остальномъ фронтѣ не произошло ничего существеннаго».

ПАРИЖЪ, 1-го (14-го) ноября. Генералиссимусъ Жоффръ послалъ генералу Френчу два германскихъ знамени, найденныхъ въ послѣдніе дни спрятанными въ покинутыхъ германцами траншеяхъ, находившихся въ районѣ дѣйствій британскихъ войскъ во время боя на Марѣ (ПТА).

РИМЪ, 1-го (14-го) ноября. Совѣтъ министровъ ассигновалъ сегодня 400 миліоновъ лиръ на чрезвычайные военные расходы. Военный министръ предложилъ отменить дѣйствующее нынѣ положеніе о предѣльномъ возрастѣ для офицеровъ до чина полковника. (ПТА).

Сообщеніе Велико-британскаго военнаго министерства, 13-го ноября новаго стіля. Непріятель приглатъ особое усилія съ дѣлю прорыва нашего фронта, надѣясь, что онъ будетъ достаточно ослабленъ предшествовавшими атаками линейной пѣхоты. Наши войска подвергались самой жестокой бомбардировкѣ въ продолженіи трехъ часовъ послѣ разсвѣта, затѣмъ послѣдовали атаки первой и

четвертой бригады прусскаго гвардейскаго корпуса; какъ выяснилось позже, эти отборныя войска были специально направлены на тотъ участокъ на которомъ потеряла неудачу въ предыдущія усилія арміеюхъ пѣхоты. Атака производилась съ величайшею храбростью и рѣшительностью. Однако благодаря доблести нашихъ войскъ и стойкому ихъ сопротивленію, попытка непріятеля достигнуть устья на Ипрѣ не удалась и онъ былъ отбитъ. Подвѣщая численность непріятельскихъ войскъ давала имъ возможность прорвать линію нашего фронта въ трехъ мѣстахъ, но и послѣ этого противникъ былъ отброшенъ назадъ и ему совершенно не удалось продвинуться впередъ. Германцы понесли очень большія потери при чемъ 700 убитыхъ было найдено только у нашихъ передовыхъ траншей. Наши потери также велики. Дѣйствія нашихъ войскъ выше всякаго похвала.

Турецкій фронтъ.

Телеграммы.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) ноября. Согласно сообщенію, полученному агентствомъ Рейтера изъ Каира, совѣтъ старшихъ умемъ, состоящій изъ главныхъ мусульманскихъ религіозныхъ авторитетовъ Египта, обнаружилъ возмущеніе, въ которомъ увѣщаваетъ мусульманъ Египта соблюдать миръ и спокойствіе. Возмущеніе начинается съ обращенія къ Аллаху и его пророку, которые совѣтовали людямъ уважать миръ и избѣгать кровопролитія. Затѣмъ умемъ напоминаютъ своимъ духовнымъ чадамъ, что Пророкъ нобавлю Египетъ отъ узасовъ нынѣшней войны, захватывающей все новыя и новыя страны, и что поэтому мусульманамъ надлежитъ хранить полное спокойствіе, относиться добрыиво къ будущему, вести себя сдержанно, руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ великими разсудка, избѣгать собраний, на которыхъ могли бы произноситься правдыя слова, беречь себя отъ интригъ, отъ сѣтлель раздоровъ и отъ невѣжественныхъ или злонамѣренныхъ совѣтовъ, отъ которыхъ можетъ произойти лишь одно зло. Возмущеніе подтверждено ссылкой на Коранъ, на преданія Ислама и, между прочимъ, на заветы магомета, существующаго мусульманамъ избѣгать тѣхъ смутъ, послѣдствія которыхъ отражаются не на однихъ только зачинщикахъ и иди по прямому пути, занимающъ собственными дѣлами, дабы не страдать отъ вышестательства въ чуждѣ дѣла. Возмущеніе подписано 27 умемъ, въ томъ числѣ, шейхъ-уль-исламомъ египетскимъ, ректоромъ известнаго университета Эль-Азхаръ, вице-ректоромъ его, великимъ муфтиемъ и всѣми главами различныхъ сектъ. Главные религіозные шейхи Судана обратились къ генералу губернатору Египта съ единодушнымъ заявленіемъ отъ имени всего населенія о своей лояльности по отношенію къ британскому правительству. Они напоминаютъ о выгодахъ, простояющихъ для страны отъ управленія странною англичанами, и въ особенности о томъ узасовіи, предметомъ котораго всегда была ивъ религіозно стороны англичанъ, а также о справедливомъ къ нимъ отношеніи властей, о льготахъ при обученіи ихъ дѣтей въ школахъ и, наконецъ, о помощи, оказываемой мусульманскому поличеству, въ Меккѣ. Они выражаютъ неодобреніе образу дѣйствій турецкаго правительства въ виду объявленія имъ войны Великобританіи и союзникамъ. «Образъ дѣйствій Турціи, говорится въ возмущеніи, находится въ явномъ противорѣчіи съ главными интересами Ислама; слѣдую вреднымъ совѣтамъ Германіи, Турція предприняла свою собственную гибель и оттолкнула симпати мусульманъ всего міра».

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) ноября. Въ «Times» сообщаютъ изъ Каира, что французскій и велико-британскій консулы въ Дамаскѣ прибыли въ Египетъ при содѣйствіи американцевъ. Передъ отбѣгомъ они были вынуждены удостоверить получение отъ турецкихъ властей заявленія о томъ, что въ случаѣ нападенія союзныхъ войскъ на сирійскіе порты, за каждого убитаго турка будетъ расстрѣляно три англійскихъ, русскихъ или французскихъ подданныхъ.

Война на морѣ.

Телеграммы.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) ноября. Основываясь на свѣдѣніяхъ, полученныхъ въ Дуврѣ изъ морскихъ источниковъ, лондонскія газеты сообщаютъ, что флотъ въ Па-де-Кале уничтожена подводная лодка. Предполагаетъ, что она находится на дѣлѣ моря, англійскія суда въ теченіе долгаго времени вымащившімъ образомъ наблюдали за предполагаемымъ мѣстомъ нахождения ея. Однажды въ тахій день, въ концѣ октября нов. ст., на поверхности воды были замѣчены воздушные пузырьки; произошло сильнаго взрыва и вслѣдъ за этимъ на поверхности воды проявилось большое количество масла. Другой подводной лодкѣ, которая причлила особенно много заботъ флоту, обстрѣливавшему бельгійское побережье, была устроена западня; ей дали возможность атаковать суда, и въ это время она была потоплена артиллерійскими огнемъ. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 2-го (15-го) ноября «Times» телеграфируютъ: «По словамъ «Petit Calaisien», французскій миноносецъ, въ пятницу пришедшій въ Донкеркъ, сообщаетъ, что ему удалось протаранить и потопить германскую подводную лодку, напавшую на него на высотѣ Вестенде». (ПТА).

Объясненіе Чили.—Извѣстіе о томъ, что германскіе крейсера систематически грабуютъ и находятъ гостеприимство въ чилийскихъ портахъ, сопровождается взрывомъ единодушнаго негодованія въ Англій, которое еще болѣе усилилось послѣ сраженія англійской эскадры съ германскою у береговъ Чили.

Желая оправдать свое правительство, чилийская миссія въ Лондонѣ опубликовала пространное сообщеніе по этому поводу. Она категорически заявляетъ, что чилийское правительство съ самаго начала войны приняло всѣ необходимыя мѣры для охраны своего нейтралитета. Въ частности, что касается судовъ, то морскимъ властямъ приказано строго наблюдать за тѣмъ, чтобы иностранныя коммерческія суда въ портахъ Чили не получали угля и провіанта болѣе, чѣмъ это необходимо для совершенія рейса въ ближайшій портъ своего отечества. Ни одно коммерческое судно, плавающее подъ флагомъ воюющихъ державъ не можетъ получить провіанта болѣе, чѣмъ это необходимо его экипажу. Ни одно коммерческое судно, во время стоянки его въ чилийскихъ портахъ, не имѣетъ права пользоваться беспроволочнымъ телеграфомъ, и если на немъ нѣтъ станціи такого телеграфа, то морскія власти Чили немедленно снимаютъ су-

щественныя части телеграфа. Въ замѣченіе, выходящія изъ портовъ Чили коммерческія суда конвоируются чилийскими станціонерами, которыя оберегаютъ ихъ отъ нападенія вражескихъ судовъ въ водахъ, принадлежащихъ Чили.

Говорятъ, что англійское общественное мнѣніе не удовлетворено этими гологоловыми объясненіями и настаиваетъ на производствѣ болѣе подробнаго разслѣдованія, по этому поводу англійскими морскими властями.

Послѣднія военныя новости.

Въ концѣ октября въ «Journal de Geneve» появилась статья одного независимаго венгерскаго политическаго дѣятеля, который протестуетъ противъ воледенія Венгріи въ войну, которая должна оказаться пагубной для королевства, какъ въ случаѣ пораженія, такъ и побѣды.

По утвержденію автора, этого мнѣнія держится большая часть населенія Венгріи.

Германская газета «Die Conjunetur» въ номерѣ отъ 15-го октября обращаетъ вниманіе на значительное увеличеніе числа безработныхъ и пониженіе цѣнъ на сыбѣтные припасы въ Германіи.

Лицо, недавно посѣтившее Берлинъ, сообщаетъ, что германское правительство нѣогда не избѣждаетъ о происходящихъ сраженіяхъ пока они не закончатся, причемъ завершившимся сраженіями признаются только тѣ боевыя столкновенія, которыя для нѣмцевъ складываются успешно.

«New York Herald» сообщаетъ, что въ турецкихъ водахъ находится два американскихъ крейсера, готовые къ защитѣ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, находящихся подъ угрозой противохристіанской пропаганды германскихъ агентовъ. Та же газета высказываетъ, что нѣмцы, прилагавшіе всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь Турцію на свою сторону, широко распространили въ оттоманскій имперіи возмущеніе, въ которомъ объявляли о намѣреніи главы Германіи перейти въ матометанство и приглашеніи всѣхъ православныхъ стать на сторону нѣмцевъ въ священную войнѣ.

Извѣстныя свѣдѣнія, что въ Турціи уже ощущается недостатокъ въ углѣ, годномъ для паровыхъ котловъ.

«Kreuz Zeitung» сообщаетъ, что при сравненіи среднихъ цѣнъ на май, июль, августъ, сентябрь и октябрь мѣсяцы текущаго года отиѣчается слѣдующее ихъ возрастаніе: пшеницы—свыше 170%, ржи—210%, пшеничной муки—360%; ржаной муки—320%, овса—260% и ячменя и кукурузы на 400%.

Награды за военныя отличія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27-й день октября 1914 года, ВСЕМИЛОСТІВЪ ВЪИШЕ соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

О р д е н а :

Св. Равноапостопаго Князя Владимира 4-й степени съ мечамъ и бантомъ:

Лейбъ-гвардіи полковъ:

Полковникамъ:

Колнаго, Вильгельму фонъ-Валю.

Гусарскаго Его Величества, Александрю Грессу,

Ротмистрамъ:

Колнаго, барону Петру Врангелю.

Гусарскаго Его Величества, Флигель-Адъютанту Михаилу Раевскому и Штабсъ-Ротмистру барону Владиміру Фредериксу.

Колнаго, Поручику барону Карлу Вагге-офъ-Воо.

Св. Анны 2-й степени съ мечамъ:

Полковникамъ:

Колнаго, Вильгельму фонъ-Валю.

гелъ-Адъютанту Вязю Гаврилу Константиновичу и Владимиру Шеншину.

Корнетамъ: Гусарскаго Его Величества: Его Высочеству Вязю Игорю Константиновичу, князю Алексею Святополкъ-Мирскому, князю Владимиру Вяземскому, князю Ивану Мещерскому, Сергею Сомову, Алексею Орлову, Владимиру Везоборову, Сергею Мальцову, Андрею Кисловскому, Владимиру Леонтьеву и Николаю Шеншину.

Привзаннымъ изъ запаса армейской кавалеріи Борису Федору Коталеку и Прапорщику Брониславу фонъ-Ромеру.

Мечи къ имъющемуся ордену Св. Анны 2-й степени:

Гусарскаго Его Величества, Полковнику Алексею Грѣву и Ротмистру Графу Альфреду Водпольскому.

Мечи къ имъющемуся ордену Св. Станислава 2-й степени:

Гусарскаго Его Величества, Флигель-Адъютанту, Ротмистру Графу Александру Воронцову-Дашкову.

За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Орденъ Св. Станислава 3-й степени:

Дѣлопроизводителю по хозяйственной части лейб-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, Коллежскому Регистратору Алексею Тюменеву.

Отъ Особого отдѣленія Главнаго Штаба

по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣствующихъ арміяхъ. (Адресъ Отдѣленія: Петроградъ, Каравазная улица, домъ № 1).

УБИТЫ: подпоручикъ Бутюгинъ Константинъ Александровичъ, подпоручикъ Вардапетянъ Саркисъ Саркисовичъ, подпоручикъ Волобуевъ Георгій Львовичъ, капитанъ Годлевскій Витольдъ Казиміровичъ, поручикъ Зубаревъ Александръ Богдановичъ, прапорщикъ Инонниковъ, подполковникъ Масляниковъ Евгений Николаевичъ, штабсъ-капитанъ Мачугадзе Александръ Михайловичъ, капитанъ Оношко Адамъ Леоновичъ, штабсъ-капитанъ Орловскій Александръ Михайловичъ, подполковникъ Павлицевъ Георгій Георгиевичъ, подпоручикъ Сихарулидзе Иосифъ Максимовичъ, подпоручикъ Твардазе Александръ Ивановичъ, поручикъ Черепъ-Спиридовичъ Левъ Альбертовичъ, подполковникъ князь Шерашидзе Константинъ Григорьевичъ, подпоручикъ Якоба-Швили Антоній Окропировичъ, коллежскій ассесоръ лекарь Миролюбовъ Ярославъ Михайловичъ.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ: штабсъ-капитанъ Симоновъ Вячеславъ Львовичъ, капитанъ Щербина Евгений Дмитриевичъ.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Анисимовъ Михаилъ Сергѣевичъ, поручикъ Афанасьевъ Михаилъ Емельяновичъ, прапорщикъ Васильевъ, заурядъ-прапорщикъ Васильевъ, поручикъ Гадзайскій Пётръ Петровичъ, прапорщикъ фонъ-Дейбнеръ Фридрихъ Карловичъ, подпоручикъ Днобава Илларионъ Саввичъ, подпоручикъ Доріаловъ Константинъ Павловичъ, прапорщикъ Егоровъ Александръ Михайловичъ, прапорщикъ Журавленко, поручикъ Загорюлькинъ Матвій Михайловичъ, штабсъ-капитанъ Ивановъ Алексій Кузьмичъ, капитанъ Кеворосовъ Александръ Сафаровичъ, капитанъ Кидлашвили Георгій Давидовичъ, поручикъ Клоסף Викторъ Яковлевичъ, прапорщикъ Кнозовъ Антонъ Егоровичъ, капитанъ Колчинъ Алексій Алексѣевичъ, прапорщикъ Ланушинъ Панкратій Григорьевичъ, капитанъ Наринеладзе Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ Ночвинъ, поручикъ Орловъ Дмитрій Андреевичъ, капитанъ Петровъ Пётръ Федоровичъ, штабсъ-капитанъ Пилипенко Николай Федоровичъ, корнетъ Погорькинъ (въ плѣну) Дмитрій Александровичъ, прапорщикъ Полоневичъ, поручикъ Поталовъ Александръ Николаевичъ, заурядъ-прапорщикъ Солдатовъ, капитанъ Сорочкинъ Александръ Парфеновичъ, прапорщикъ Станишевскій Вячеславъ Павловичъ, штабсъ-капитанъ Степановъ Иванъ Александровичъ, штабсъ-капитанъ Стефанскій Константинъ Іосифовичъ, капитанъ Тавадзе Георгій Ваханговичъ, подпоручикъ Тихоновъ Иванъ Ивановичъ, корнетъ Турлаевъ Сумбатъ Аветовичъ, прапорщикъ Удиновъ, капитанъ Чаподзе Зіновій Варфоломѣевичъ, поручикъ Чинюдзе Георгій Александровичъ, капитанъ Юзбашевъ Гавриилъ Іосифовичъ.

КОНТУЗЕННЫ: поручикъ Андриановъ Владиміръ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ Антадзе Карпесъ Михайловичъ, подполковникъ Бардинъ (остался въ строю) Матвѣй Казиміровичъ, подпоручикъ Воронинъ Михайъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Гергилевичъ (остался въ строю) Владиміръ Капшоновичъ, штабсъ-капитанъ Гогитидзе Александръ Іосифовичъ, полковникъ Дубининъ Романъ Ивановичъ, капитанъ Дубенно Сергій Андреевичъ, подполковникъ Журавовскій Николай Викентьевичъ, штабсъ-капитанъ Кавелинъ Николай Михайловичъ, капитанъ Назаровъ Иванъ Григорьевичъ, прапорщикъ Кнопферъ Иванъ Андреевичъ, подпоручикъ Левандовскій Михайлъ Карловичъ, подпоручикъ Марамбеевъ Александръ Ивановичъ, капитанъ Мимиашвили Іосифъ Марковичъ, подпоручикъ Михайловъ Василій Васильевичъ, поручикъ Ойничъ Александръ Сигизмундъ Фабіановичъ, поручикъ Померанцевъ (остался въ строю) Валерій Ивановичъ, капитанъ Скрипкинъ Сергій Ермоловичъ, поручикъ Смолюк (остался въ строю) Степанъ Фердинандовичъ, подпоручикъ Смолюк (остался въ строю) Францъ-Людвигъ Фердинандовичъ, поручикъ Спицынъ Николай Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ Сырмановъ Ісаакъ Артуровичъ, подполковникъ Телешевъ Владиміръ Афанасьевичъ.

Вѣдѣній о потеряхъ въ дѣствующихъ арміяхъ. (Адресъ Отдѣленія: Петроградъ, Каравазная улица, домъ № 1).

вичъ, капитанъ Грещинъ Евгений Евгеньевичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: прапорщикъ Бобровскій, прапорщикъ Ждановъ, прапорщикъ Ивановъ Дмитрій Александровичъ, капитанъ Красновъ Павелъ Евдокимовичъ, поручикъ Кулешовъ Алексій Абрамовичъ, штабсъ-капитанъ Лудзентъ Адольфъ Ивановичъ, прапорщикъ Михайловъ Александръ Дмитриевичъ, поручикъ Ногаевъ Иванъ-Огальдыкъ Нальковичъ, капитанъ Сердюковъ Василій Андреевичъ, прапорщикъ Словесновъ, капитанъ Тышко Альфредъ Іосифовичъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

РУССКАЯ. Телеграммы.

ВЛАДИМИРЪ, 2-го ноября. Въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ представителей, архіепископомъ переданы ополченскимъ дружинамъ хранилища въ кафедральномъ соборѣ знамена 1855 года.

ИНОСТРАННАЯ. Телеграммы.

ЛОНДОНЪ, 1 го (14-го) ноября. Лордъ Робертъ, прибывшій на короткое время на театр военныхъ дѣйствій, чтобы посетить индіискія войска, дѣйствующія во Франціи, скоропостижно скончался сегодня вечеромъ. (ПТА).

† Лордъ Ф. С. Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о скоропостижной смерти фельдмаршала британской арміи, лорда Фредерика Слайтъ Робертса.

Въ лицѣ скончавшагося, наша союзнца Великобританія понесла тяжелую, невозвратимую утрату. Имъ лорда Робертса—одно изъ славнѣйшихъ имонъ «старой доброй Англіи», которое всякій британецъ привыкъ провозвѣщать съ благоговѣніемъ, ибо съ этимъ именемъ неразрывно связаны самыя блестящія страницы исторіи Великобританіи за послѣдніе полъ-столѣтія...

Лордъ Робертъ всего мѣсяца тому назадъ отпраздновалъ 82-ю годовщину своей славы, полной побѣдныхъ воспоминаній жизни. Насколько богата была эта жизнь, можно судить хотя бы по тому, что его биографъ, Воббанъ, въ 1903 году выпустилъ книгу «Жизнь и приключенія лорда Робертса» въ четырехъ огромныхъ томахъ, и эта книга въ течение трехъ мѣсяцевъ была буквально расхватава въ Англіи и ея колоніяхъ.

Само собою разувѣется, что газетные столбцы сашшоко невмѣстительны, чтобы дать хотя бы слабое представление о заслугахъ покойнаго, и намъ по неволѣ приходится ограничиться сухимъ перечнемъ биографическихъ свѣдѣній о немъ.

Лордъ Робертъ родился 30-го сентября 1832 г. въ Кланпури и до 1851 г. прожил въ Индіи, а затѣмъ воспитывался въ Англіи. Въ 1879 году онъ былъ назначенъ командующимъ британскими силами, вторично сражавшимися въ Афганстанѣ. 12-го октября того же года британская армія, подъ начальствомъ Робертса, заняла Кабуль, а 1-го сентября 1880 г. Эльбъ-ханъ былъ окончательно разгромленъ. Въ возданіе за эту побѣдоносную кампанію Робертъ въ 1881 г. былъ назначенъ губернаторомъ Натала и черезъ нѣсколько лѣтъ произведенъ въ генералы британской арміи.

Съ 1885 по 1892 годъ, въ качествѣ верховнаго командующаго индіискій арміей, покойный проявилъ изумительную по своей строгости и строгой обязанности реорганизацию индіискій арміи, которая впоследствии подвергалась лишь нѣкоторымъ измѣненіямъ въ деталяхъ, но неизменно признавалась всѣми авторитетами въ военномъ дѣлѣ, какъ единственно—правильное разрѣшеніе вопроса защиты Индіи, съ одной стороны, и помощи метрополю, съ другой.

Въ 1886 году покойный подчинилъ андіискому владѣтельству Бирму. Въ 1892 г., въ возданіе многочисленныхъ заслугъ, получилъ званіе пара Англіи, а въ 1895 г. произведенъ въ фельдмаршала британской арміи.

Послѣднія страницы биографіи лорда Робертса подобны ослѣпительному залу дневному свѣтлу: въ 1899 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ британскими силами, сражавшимися съ бурами, и въ слѣдующемъ году онъ побѣдоносно завершилъ эту тяжелую, затянувшуюся войну.

Въ концѣ 1900 года, по возвращеніи на родину, которое было сполнами триумфальнымъ шествіемъ, лордъ Робертъ получилъ награды отъ имени «благодарной андіискій націи», въ размѣрѣ 100,000 фунт. стерлинг. и почетное званіе верховнаго главнокомандующаго британской арміи.

Покойный обнаружилъ также выдающія писательскія таланты. Его книга «Сорекъ одинъ годъ въ Индіи» сашшоко можетъ быть названа классическимъ трудомъ въ области новейшей литературы объ этой странѣ чужесъ.

Намъ, русскимъ, особенно пріятно будетъ помнить, что скончавшійся маститый вождь британской арміи принадлежалъ къ числу горничныхъ и убежденныхъ сторонниковъ дружбы Великобританіи и Россіи. Еще недавно произнесенная имъ въ одномъ многолюдномъ собраніи въ Лондонѣ фраза: «Я считаю полноиъ естественнымъ союзъ двухъ могущественнѣйшихъ—на морѣ и на сушѣ—державъ» вызвала бурю восторговъ въ Англіи и зерлоное шипѣніе среди нѣмецкихъ союзниковъ...

Да будетъ почтительному другу Россіи легка земля.

ОБЩАЯ ХРОНИКА.

РУССКАЯ. Телеграммы.

РЕВЕЛЬ, 2-го ноября. Приказомъ коменданта морской крѣпости Императора Петра Великаго воспрещено вести разговоры на нѣмецкомъ языкѣ, какъ въ правительственныхъ, такъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ, на пристаняхъ, пароходахъ, вокзалахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ и конныхъ дорогъ, въ театрахъ, ресторанахъ и т. п. публичныхъ мѣстахъ, а также выставляеніе для общественнаго пользованія вывесокъ и надписей на нѣмецкомъ языкѣ. Всѣ существующія вывески съ нѣмецкими надписями должны быть сняты или замѣнены въ нѣдлѣйшій срокъ. Виновыне въ нарушеніи этого постановленія подвергнутся въ адми-

нистративному порядкѣ штрафу до 3.000 руб. или аресту до трехъ мѣсяцевъ. (ПТА).

ИНОСТРАННАЯ. Телеграммы.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) ноября. Видное лицо, поданное одного изъ нейтральныхъ государствъ, прошедшее семь нѣдѣль въ Германіи и бывшее уже раньше близко знакомымъ съ германскими дѣловыми кругами, даетъ въ «Times» и «Daily Graphic» картину настоящаго положенія вещей въ Германіи. «Крайне опобчно, говоритъ авторъ сообщенія, судить о состояніи Германіи по отзывамъ германской прессы. Лица, въ родѣ Валлина, Гейнекема, Гиннера и Тиссена (Thyssen), владельцы крупныхъ судоходныхъ компаній, банкиры и промышленники, прекрасно сознаютъ нынѣ, что Германія брошена въ трагическую авантюру. Германскій генеральный штабъ увѣряетъ, что Франція будетъ покорена въ три нѣдѣли, Россія сокрушена до окончатнаго мобилизаціи, одна лишь Бельгія окажется упорное сопротивленіе, Англія же останется нейтральной. Однако, всѣ эти расчеты не оправданы, и нынѣ въ руководящихъ германскихъ кругахъ понимаютъ, что страна вынуждена въ безнадѣжную борьбу, въ концѣ которой ее ожидаетъ неизбежное пораженіе. Германское правительство можетъ еще обманывать народныя массы, но не можетъ скрыть истину отъ тѣхъ лицъ, которыя находятся во главѣ промышленности Германіи. То, что извѣстно теперь этимъ кругамъ, сблается скоро нѣвѣстнымъ всей Германіи».

СТАТЬИ.

Не сказна.

«Если бы я вѣрнѣе сказка, то могъ бы подумать, что воскресли души лучшихъ воиновъ медвѣдихъ легионовъ Рима». (Отзывъ ген. Гиндербурга о русской арміи).

Не вѣрѣте сказкамъ дѣтскимъ, генералъ,— Не встанутъ къ жизни Римлянъ легионы, Не ихъ рады, какъ бурный, грозный шквалъ, Встрѣчаютъ въ ужасѣ тевтоны.

Славянскихъ душъ безудержный порывъ, Завѣтъ сталь и пламя нападенья Съ дней древности глубокой сохраненъ, Несетъ вамъ русский воинъ щеченъ.

Да! Русскій духъ, почтенный генералъ, Не духъ желѣзныхъ римскихъ легионовъ Убийственной прѣдъ вами правой стая! Въ отвѣтъ русскій батальоновъ.

Не вѣрѣте сказкамъ, бравоу генералъ,— Прѣдъ грозной правой стая не страданъ! Гдѣ русскій духъ во всемъ величѣ вѣталъ, Тамъ духъ римскаго не надо.

Н. Г.

Красивая доблестъ.

Мы съ гордостью часто произносимъ,— побѣдоносная русская армія!.. Да, дѣйствительно, наша армія въ свои боевыя дѣлоны выписала много страницъ, подтверждающихъ ея блестящую репутацию.

Нынѣшняя великая война также показала, что наша доблестная армія достойна своихъ предковъ—ковачей ея славы.

Для полнаго развитія дѣлѣйшихъ успѣховъ, надо использовать до конца тотъ богатый матеріалъ, который мы имѣемъ. Однако, даже при самыхъ высокихъ качествахъ отдѣльныхъ чиновъ арміи и благоприятной обстановкѣ, далеко не каждому, вполнѣ въ тому способному, удается выполнить свою боевую работу такъ, чтобы прославить свою часть и обратить на себя особое вниманіе.

Не всякому выпадаетъ на долю принимать участіе въ большихъ, серьезныхъ, блестящихъ дѣлахъ, бросающихся въ глаза и оставляющихъ замѣтный слѣдокъ...

Тутъ много зависитъ отъ простаго случая, играющаго большую роль въ жизни вообще и особенно въ сложной и трудной боевой обстановкѣ. Обстановка на войнѣ повелѣваетъ, но вѣдъ рѣдко кому удается попасть въ частную для военнаго человека обстановку и умѣло воспользоваться ею.

Добрая слава воинской части слагается изъ дѣятельности мелкихъ составныхъ ея частей и отдѣльныхъ лицъ тѣхъ мало замѣтныхъ самоотверженныхъ труженниковъ, которые составляютъ основную силу нашей могучей арміи.

Необходимо обращать больше вниманія на полезную, почетную работу и малыхъ силъ и развѣрять безпрестранно въ сложныхъ явленіяхъ боевой работы воиновъ, умѣло отблывать мелкое отъ крупнаго, дурное отъ хорошаго и воздавать своевременно каждому по дѣламъ его.

Работать въ этомъ сложномъ дѣлѣ, конечно, не легко, бываютъ и невольныя ошибки,—неправильныя и пристрастныя оцѣны.

Преувѣличенія вредны, но пожалуй еще хуже—общая нивелировка, подведеніе подъ шаблонный трафаретъ, когда не даютъ ходу тѣмъ высокимъ проявленіямъ ума и духа, которые при болѣе внимательномъ къ нимъ отношеніи могли бы принести обильные плоды. Трудно выдѣлываться, при такихъ условіяхъ, истиннымъ героемъ!

Мойно, умѣло и самоотверженно дѣлаютъ свое дѣло, при самой тяжелой боевой обстановкѣ.

Съ изумительнымъ развитіемъ техники и усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, многіе предполагали, что роль кавалеріи значительно уменьшится... Забыли, что чаще верхъ беретъ духъ, а не матерія!

Въ концѣхъ особое значеніе имѣетъ командный ея составъ; не даромъ говорится, что исторія командирскія—это исторія ея генераловъ... прибавимъ, не только генераловъ, но командировъ вообще.

Вотъ примѣръ изъ недавняго прошлаго: 3 развѣдывательныхъ эскадрона,—гусарь и уланъ, вслѣдствіе быстро наступленія на широкомъ фронтѣ сильной арміи противника были отрѣзаны. Изъ создавашагося тяжелаго положенія было лишь два выхода: одинъ позорный—сдача, другой—смертнѣй—бой до послѣдней возможности, съ конечною цѣлью прорваться къ своимъ. Для мужественныхъ воиновъ, вѣрныхъ своему долгу, выборъ былъ нетруденъ. Однако, пробиться было не такъ-то легко и доблестные эскадроны въ течение мѣсяца оставались съ раионѣ, зантомо неприятелискими арміями, даже въ ближайшемъ ихъ тылу.

Благодаря доброжелательному отношенію и широкой помощи мѣстнаго польскаго населенія, воодушевленнаго любовью къ общей нашей родинѣ, случайныя партизаны могли просуществовать столь продолжительное время, счастливо набравъ предвѣдованія и нанеся противнику существенный вредъ, нападая на его обозы и шараки. Предложенія о сдачѣ гордо отвергались и наши молодцы часта, послѣ 4—5 нѣдѣльного пребыванія въ тылу у неприятеля, присоединились къ своимъ боевымъ товарищамъ, обрѣсшимъ союзными арміи отъ Средней Вислы.

Помилуй Богъ, какъ хорошо! воскликнулъ бы незабвенный Суворовъ.

Какъ радостно говорить о такой выдающейся боевой работѣ достойнѣйшихъ представителей нашей славной кавалеріи!

Сколько нужно было умѣнья, мужества, хитрости и преданности Царю и родинѣ, чтобы такъ просто выполнить свой долгъ!

Въ дѣлоныхъ нашей славы этотъ подвигъ долженъ быть записанъ крупными буквами, какъ проявленіе высокой доблести, какъ рѣдкій примѣръ, достойный подражанія, увѣнчивающій новыми лаврами русскую военную славу.

Говорятъ иногда—просто до геніальности! Вотъ эти простаго, граничащая съ высшимъ проявленіемъ героизма, особенно и поражаетъ въ описанномъ случаѣ.

Пробывъ въ тылу у противника болѣе мѣсяца, отвлечъ на себя часть его силъ, нанести ему моральной и матеріальной вредъ и, затѣмъ, при первой возможности, привести дѣляны строевыя части, хотя утомленныя и слегка потрепанныя, но въ полной боевой готовности, для дальнѣйшей службы Царю и родинѣ, какъ это доблестно и въ тоже время просто и красиво!

Съ такими войсками и ихъ достойными начальниками не можетъ быть сомнѣній въ успѣхѣ. Подобно, такъ страстно ожидаема всѣми русскими людьми, которая откроетъ новые счастливые горизонты для нашего облюбатаго отечества, уже не за горами, это лишь вопросъ времени!

Присутствіе въ рядахъ нашихъ славныхъ войскъ такихъ мужественныхъ, вѣрныхъ долгу и знающихъ свое дѣло офицеровъ, какъ ротмистры Пупкинъ, Веккеръ и Свободниковъ, служатъ намъ въ этомъ поруку.

Честъ имъ и слава, что попавши въ частную для истинно-военнаго человека обстановку, они сумѣли выйти изъ труднаго положенія съ такимъ блескомъ!

Д. Балаининъ.

Отвѣтственность австрійскаго и германскаго правительства за звѣрства солдатъ ихъ арміи.

Въ моментъ начала настоящей войны для руководства враждующихъ арміи, въ смыслѣ ограниченія безчеловѣчныхъ разрушеній и причиненія наимнѣйшихъ страданій, дѣйствовали постановленія Гаагской конвенціи 1907 года «о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны».

Законы эти были обязательны какъ для нашей арміи, такъ равно и для арміи нашихъ противниковъ, въ виду того, что текстъ второй Гаагской конвенціи скрѣпленъ подписями главъ всѣхъ враждующихъ нынѣ государствъ.

Однако, въ то время, какъ наша доблестная армія строго соблюдаетъ постановленія законовъ и обычаявъ войны, что подтверждаетъ даже нѣмецкая печать—наши прѣрвенные противники ведутъ себя какъ типичные мародеры.

Мы не будемъ здѣсь касаться насилій австро-германскихъ арміи въ отношеніи мирныхъ жителей, скажемъ лишь, какъ относятся нѣмцы и мадыры къ раненымъ и плѣннымъ воинамъ.

зависитъ парламентскимъ или національнымъ флагомъ, военными знаками и форменной одеждой неприятеля» и т. д. и т. д. Между тѣмъ, всѣ приведенныя ограниченія, установленныя междунарными соглашениями, широко практикуются въ австро-германской арміяхъ.

Мы знаемъ, что международные договоры германскимъ правительствомъ оцѣниваются всего лишь, какъ «ключекъ бумага».

По нашему правительству, конечно, не приходится считаться съ подобными государственнымъ цинизмомъ, который не имѣетъ ничего равнаго себѣ въ исторіи.

При прѣдъявленіи неоплаченныхъ счетовъ, мы должны стая на другую точку зрѣнія и защищать свои права, исходя изъ заключенныхъ на случай войны договоровъ.

Смыслъ статьи III самого текста гаагской конвенціи 5-го (18-го) октября 1907 года не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ этомъ смыслѣ. («Законы и обычай сухопутной войны» являются приложеніемъ къ конвенціи) «Воюющая сторона, говоритъ эта статья, нарушающая постановленія законовъ и обычаявъ сухопутной войны, должна будетъ возмѣстить убытки, если въ тому есть основаніе. Она будетъ ответственна за всѣ дѣловыя, совершенныя лицами, входящими въ составъ ея вооруженныхъ силъ».

Итакъ, Германія и Австрія въ 1907 году признали на себя обязанность возмѣстить въ возможномъ будущемъ убытки, если они произойдутъ по вѣнѣ ихъ солдатъ, нарушившихъ соглашенія съ нами.

Теперь мы имѣемъ дѣло именно съ такими явлениями. Конечно, исключеніе, недовольственнымъ способомъ, война или предательское убійство его кромѣ нравственныхъ и физическихъ мученій, причиняетъ и физическія матеріальныя ущербы, прежде всего самому воину, а затѣмъ и его наслѣдникамъ. Мы ни минуты не сомнѣваемся, что при заключеніи мира, сверхъ общей контрбулліи, должна быть истребована еще специальная контрбуллія, предвѣднательная именно на покрытие претензій жертвъ нѣмецкаго изуверства и ихъ семействъ.

Предусмотрѣя подобную возможность, германское правительство уже теперь принимаетъ со своей стороны мѣры въ оспариваніи будущаго требованія побѣдителей.

Ліцо, недавно вернувшееся изъ Германіи, намъ сообщало, что нѣмецкое правительство образовало двѣ коміссіи «для изслѣдованія русскихъ и бельгійскихъ звѣрствъ». Коміссіи эти помѣстивъ въ газетныхъ объявленія, приглашаа «жертвъ русскаго варварства» давать свои показанія. Не трудно угадать, какую роль готовятъ Германія въ заключеніи мира. Но и мы, со своей стороны, не должны явиться въ рѣшительную минуту только съ частными свѣдѣніями. Намъ думается, что въ настоящее время было бы крайне желательно, если бы надлежачія военныя власти приступили къ официальной контрбулліи нѣмецкихъ и мадырскихъ звѣрствъ. Время идетъ, свидѣтели умираютъ, подробности ступенчатываютъ и такимъ образомъ проволочка въ дѣлѣ назначенія изслѣдованія можетъ пагубно отозваться на интересахъ нашихъ героевъ и ихъ семей.

Чтобы исполнить эту задачу, не нужно многочисленныхъ коміссій. Напротивъ, мы думаемъ, что два—три офицера, знакомыхъ съ техникой собственныя дѣйствія, справятся съ выпиской на ихъ долю задачей и своевременно соберутъ нашему правительству неопровержимыя данныя, на основаніи которыхъ необходимо заставить Германію и Австрію уплатить указанную нами специальную контрбуллію.

А. Резановъ.

Нѣсколько словъ о нашихъ врагахъ, нѣмцахъ.

Стоя почти лицомъ къ лицу съ неприятелемъ, за три мѣсяца намъ удалось нѣсколько узнать его боевыя качества и судить объ его хорошихъ и слабыхъ сторонахъ. До войны нѣкоторые о нѣмецкомъ солдатѣ трактовали, какъ объ идеальномъ воинѣ, но изъ опыта боевъ оказалось, что онъ такой же, какъ и нашъ русскийъ человекъ, которому научно присуще даже страхъ и боязнь передъ опасностью, какъ и каждому смертному. Подъ Пеничней при атакѣ нашихъ было хорошо замѣтно, какъ одинъ маюръ останавливается съ шашкой въ рукахъ бѣгущихъ своихъ солдатъ, пока не былъ самъ раненъ. Боязнь штыка, какъ и казака, у нѣмцевъ, вѣроятно, сохранилась и передается поколѣніямъ по традиціи, почему они рѣдко на штыки идутъ въ атаку.

Стрѣляють они на близкое расстояние хорошо, но дальше не важно, почему они стараются подпустить противника къ себѣ поближе и потомъ открываютъ частый и пулеметный огонь, что было при нашей атакѣ подъ л. Молель, когда нашимъ она позволила подойти на 200 шаговъ и потомъ по нимъ открыли убійственный изъ ружей и пулемета огонь. Вообще они атаки не принимаютъ и въ случаѣ послѣдней ихъ изъ окоповъ приходится выковыривать штыкомъ.

Окопы у нѣмцевъ одинаково въ видѣ пещурекъ, которые привлекли уже и у нашихъ солдатъ, въ нихъ тепло спать въ особенності подъ соломою; если ихъ соединить особымъ рвомъ позадю, то получится каждый окопъ съ траверсомъ, и сплошныя глубокіе, но узкіе, въ этомъ случаѣ они болѣе безопасны отъ прицѣльнаго наведенія огня. Блнзко также практикуются. Проволочныя загражденія тѣ же, что и у насъ. Разныя переправы, дороги, улицы у нихъ заграждаются телегами и всевозможными сельдѣбческими орудіями: косилками, вѣлками, плугами и т. п.

Развѣдка у нѣмцевъ, главнымъ образомъ, воздушная. Аэронавы даютъ имъ точныя свѣдѣнія о вѣдѣхъ движеній нашихъ войскъ. Появленіе каждаго изъ нихъ у нихъ служитъ предвѣстникомъ того, что врагъ сейчасъ что либо предприметъ, въ большынствѣ послѣ этого начинается обстрѣлъ нашихъ колоній тяжелыми снарядами. Шпионы также развѣивъ, въ послѣднее время много замѣчается агентовъ пераго между евреями и нѣмцами—коло-

*) Эскадроны потеряли 50 живыхъ чиновъ.

нистами. Иногда сами они переоблачаются в мирных жителей и где-либо пристроившись в укромном уголке сообщают по беспроволочному телеграфу всё о нас в свдвнн. Часто пустая вбрана мельница начинает махать крыльями, это их шпннн путь в ход колеса послдней, чтобы дать знать о движении как-нибудь намши слнз.

Артиллерия у них хороша тяжелая, легкая только опасна на открытой мбности, небольшой же оюпнк внолн предохраняет от ы праивельного огня. Нужно замтнть, что наши солдаты в последнее время приносившие быстро ованываться. Не приходится напомнать, как это бываеь на маневрах: достаточно только расплнать в цбн или пролететь снаряд, как тотчас сама по себе замелькает лопата и уже стрелок лежит в беспомощности в ямб. Теперь никто из солдат не бросит лопаты, как лично тяжеь в поход, наоборот старается ее, если случнтся, захватить где-либо поближе размрнн и таскает ее просто в руках. Правда, от тяжелого снаряда ое просто не может спасти, но от осколков его внолн предохраняет. Достаточно даже при паденн «чюданн», так называюь наши солдаты тяжелые снаряды, лечь и то уже можно остаться в живых, так как осколком от него подымаются в летать конусообразно вверх и, пада вниз, лишь могут контунть.

В сущности эти снаряды болле дбствуюь на людей нравственно, чмь приносят поражение; понав в колонну, они дбствнтельно выводят нбсколькю человек из строя, но в цбн от них незначнтельные поражения. В особенности их протнвнн, страшно неприятнн звук дбствует на перн. Впрочем, плнные нбнцы говорят, что наша артиллерия ео болше производят опустошенн в рядах их войск, чмь их в ннх; главное достоинство, по их словам, нашей артиллерии то, что она рука об руку идет с пхотой, тогда как их мало оказывают дбствнн послдней.

Съ неприятельской кавалерией нам не приходлоь сталкиваться, оь нженерно искусство можно судить только по наведенным юстам на нбкоторых переправах, а равно по способам разрушенн перелк. Железнодорожные мосты врываются обыкновенными мннами, на деревянные же ставнтся вонь с снннн, которое поджнгается и таким образом от него загораются и мосты.

Как перевозочное средство у нбнцев в болшннм ходу автомобнли, на них перевозят проантн, фураж и даже снаряды. В последнее время на автомобнли начали ставить споротрбнльные орудн и пулеметы, но на наших русских дорогах движение автомобнли вообще затруднтельно.

Из этого краткого очерка можно заключнть, что наш враг не так страшен, как о нем думали; если и превосходит в чем-нбудь нас, то только в техннк; зато мы берем свое храбрость и отвагу. Побольше только энергии и мы его победим.

Т. Пиневич.

Бой под Варшавой у мннн Пеннче.

Небольшой отдых два дня в виду того, что мы находнмся в корупном резерв, даюь мнб возможность, как участнику русско-авноской войны, вкннть обстановку той и теперешней войны и прннть к нбкоторому сравненню. Не буду касаться обществннных мннн, а только скажу о том настроенн, какое мы пережили на первые дни съ объявленн мобнлнзацин. Не слышно было криковъ презрежденной победы, все съ утра до вечера были заняты служебными дбствамн, так что некогда даже было подумать о собствннных сборах. Когда мы вступали в города Восточной Пруссн и вставали в домах не успнвшн еще быть убранными транспор нбнцев и передавали нам жители оь их хвостовств бнть в Моекъ и т. д., то мнб представлялось знакомая Черкн и нашего удальства в Манчжурн. А оставленные ими оюком, наононенные бумажкн все свндетельствуют о страшном пнннствн в наших неприятельских войсках. Но кто не знает, гдб пшнство, там и развнцательность нравов и паконне дисциплины, какъ, какъ следствие: мародерство, грабеж и разбой.

Итак, уже три мннца, какъ нас посадили в побдн и мы все время удвнлн живописные берега Нмнана, откуда мы быстрыми шагами прошли всю Восточную Пруссню, отошли опять в Нмнну, уехали за собою опротнвнтого врага, который погнался за нами, но разбился о холонные волны литовской рбнн и постыдно отступнл. Во свою очередь мы уже погнались за ним, теперь нам удалось опять увидть знакомые города: Гольдн, Герлаунг, Фриландт, по нашим мечтам не суждено было обнться. 26-го сентября нас посадили в побдн и 28-го мы очутились на берегу рбнн Вислы. Ночью прошли мы через Варшаву и остановнлись въ какой-то деревушкн. На утро вступнлн врага, который торжественно собрался уже встунть в столицу Польшн. Разсказывали жители, что они въ этому готовнлись, точно на парад, чнстнли каски, приводнли въ порядок снаряженн и одежду. И вот съ 30-го началось бо, которое безпрерывно продолжалось до 7-го октября.

Наша днвннн наступала на два укрьпленные пункта Прушковъ и Пеннче. 1-го октября наш полкъ был в днвннном резерв. Шла артиллерийская канонада. То там, то здбсь раздавались протнвные выстрлы неприятельских «чюдановъ», нацупывавших наши батареи. Около 5 час. дня нашему баталнону приказано было двннуться на помощь второму полку, атаковывавшему мннн Пеннче. По прнбнн въ д. Г. нам было приказано пока оставаться въ резерв, однако въ 2 часа ночи потребовано даь роты въ д. М. Р., откуда велось наступленне на Пеннче. На другой день 2-го октября, около 10 час. утра потребовали и другая дбь наши роты. Не смотря на то, что роты двнглнсь цбннн, неприятель все таки не оставнл нас без своего вниманн и пустил по намши цбннн 12 тяжелых снарядов, вырвав из строя 15 человек. Подъ вечеръ начались атаки. Это уже была вторая, так как первая была отбнта. Нбнцы напрягали все свои уснлн, чтобы отстоять этот важный, естественно укрьпленный, пункт и превратнли наш путь наступленн в настоящнй адъ. «Крнвалн» протнвные «чюданн», шнлы пращелн, свнстнлн пули, трещала пулеметы; но наши цбнн подвнгалнсь вперед. Вот на пути рчч, только одна гать ведет в мннн, быстро вбнвой

переббаетъ по ней одна цбн, за ней другая, рассыпаются по усадбн и парку; нбнцы стрблнютъ изъ заора и оюнкъ дома, но их выннбають оттуда; нчтася стрблка дальше, не тутъ пруды, обнбають ихъ, потомъ болото, деревушка, наконецъ поле, гдб они останавливаются и оюмнваются. Точно разъяренный вбръ зарчлалъ обезумевшнй врагъ и началъ извергать изъ своихъ настей тяжелые снаряды, которые съ трескомъ сыпались на замокъ и постройки усадбн, шлепаясь въ болото по оьб стороны гати, подымая настояще фонтаны воды и торфа. Но наши солдаты тоже не дремали; точно кроны, они продолжали копаться въ землю и скоро ннх стали не страшны пули и пращелн, а «чюданнмъ» не такъ-то легко пошатъ въ оюмн.

Нмнну удалось замечь замокъ. Зловнщнмъ заревоиъ освнтьнлась мбность. И было видно какъ при свбтб послднего мелькала тбнн людей,—то санитары убнрали раненныхъ.

Послдннне бои наши носили чисто оборонительный характер. Артиллерийская канонада и ружейная стрблба все время продолжалась, въ особенности сильна была первая 3-го между 5 и 7 час. вечера. Непрнтель буквально осыпалъ всю усадбу тяжелыми снарядами. Казалось, въ этой канонадб отъ хотбл възвать всю злость свою на насъ на ту неудачу, которую потерпбл подъ Варшавой. 5 октября послдняя попытка была нмъ дбвъ выбить насъ изъ Пеннче, послб которой они въ ночь съ 6 на 7 отступнли. Въ этотъ день Варшана праздновала свое освобожденн, а мы продолжали сдбдовать за протнвннкомъ, пока не напали на его верстахъ въ двадцати пяти подъ Досенкомъ.

Не удалось намъ быть на торжествб въ Варшавб, зато Лодзь насъ встрбчала съ вбнками и цбтнми, радужные полянкн—хорошая широко открылась передъ нами дверь гостепрннства, но мы торопнлись, проходя черезъ городъ, чтобы засвбтво занять сторожевое охраненн.

Т. Пиневич.

Письмо „оттуда“.

(II).

«...Наша монашески-спирная жизнь в А. протекает тихо, если не считать (!) грома пушек, доносившихся с Сана, который мы уже в рядб мбтъ перешли и ждемъ событий на Р. театрб, чтобы двннуться наконецъ впередъ. О себб скажу, что здоровъ, отъ жизни на воздухб поправился, усласть бываетъ сильная, но усласть—фнзическая, т. е. здоровья. Мысль о тебб, о нашемъ мальчикб согрбваетъ меня въ одиночествб, но испуца живнн, въ водоворотъ работы и работъ, въ которой нахожусъ—не даюь задумываться о себб, о своихъ. На первомъ планб—протнвннкъ, свдвннн о немъ, о его группировкб; ближайшнн задачи... Волнуетъ все, что тормознтъ нашъ успбкъ: чья-либо кагалность или непоннманнн. Иногда тоска по близкимъ, по тебб заполняетъ въ душу. Но мысль, что ты также какъ и переносншь разлуку съ совнннемъ яа необходимостн и съ желаннемъ только одного—общаго русского устна—меня поддерживает и я забываю все на работб. Ты уже знаешь, конечно, какаа это тревала война! Никто не виднтъ вна, не говоря уже о водб; говорить, ея и въ Россн скоро вовсе не будетъ? Насколько отношеннх прнходнтъ небывало: нжнкакъ безобразнн! Да и мемурано, разъ нбтъ главногю «подстрекателя»—внна. Мой начальникъ генералъ Д., конечно, выше всякихъ оцннокъ: все самъ, всюду, вседб. Солдаты его обожаютъ. Днсплннна великобнйшая. Ты уже знаешь, что за бой подъ Г. я представляю въ очень высокой наградб—за руководство артиллернй и входнщую аннцнпацию. Вспомннвъ свое артиллерийское «пронсхождение», узнавъ, оводо 11 ч. дня, что въ сдбдемъ в—съ есть свдбствующая тяжелая артиллерия, прнсповн приказанн генерала Д., немедленно добился аа прнбнтя, указавъ лично пощнцу для ая расположенн и организовавъ наблюденн за результатами отрблбн. Связавъ себя телефонн съ наблюдателями въ пхотной цбнн и № 1 и 2 батареями днвнзона, получилъ возможность лично корректировать стрблбу, используя для этой цбнн и воздушную разведку. Около 2 ч. дня отъ летчика N и отъ расположенныхъ въ цбнн N—скаго полка наблюдателей (по телефону) узналъ, что вондб носсе по ошнмъ М.—го лбса поннмалась густая колонна австрнйцев. Сообщнл (по телефону же) необходимымъ даннны командиру батареи, и настолью постеснявшись удачно руководить огнемъ, что вскорб были получены совершенно определеннн свдвннн, что неприятельская колонна пошла подъ нашъ губнтельннй огонь, и разсыпалась, понеся громадныя потери. Скажу тебб откровенно: воспомннанн оь этихъ часахъ останется на всю жизнь неизгладимымъ. Только на 3-ю ночь, шатаюсь отъ утомленн, я узнал на оюлному и заснулъ какъ убитый. Три дня сплошной работы и отъ телефона съ телефономъ. Зато успбкъ стрблбн былъ ослнпнлн! Мы потомъ фнзичн съ генераломъ Д. въ М.—И дбсь и видблн ошущеннн, проведенннн стрблбной намши гаубицъ: это глубокая молча, въ которыхъ потомъ хороннла убнтыхъ австрнйцев. Чувство глубокого удовлетвореннн и чувство счастья принести пользу, выпавшн на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры подъ Л. Сколько они дали мнб, незаметно освнщнвая на мою долю—лучшая награда. Да что награда?—Лншь бы былъ общнй успбкъ, лншь бы, какъ ты сама мнб пишешъ—побда! Передъ прнбтбемъ полковнику Ш. Не разъ вспоминаю свою работу въ штабб Б.—Д. подъ его руководствомъ, наши маленькие маневры и наши большие маневры